

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕМА В АКАДЕМИЧЕСКОМ РОМАНЕ «НАСТАВНИКИ» Ч.П. СНОУ

POLITICAL THEME IN C.P. SNOW'S ACADEMIC NOVEL THE MASTERS

Yu. Kim

Summary. This article considers genesis of academic novel and its thematic properties shared with political novel which are represented C. P. Snow's *The Masters*, first specimen of the genre. As study shows, academic novel has much in common with the tradition of political novel established in Victorian literature. British and American authors of the first academic novels appear to be engaged in political issues introduced by post-war years.

Keywords: Academic novel of 1950s, C. P. Snow, political novel.

Ким Юлия Витальевна

Аспирант, Институт мировой литературы
им. А. М. Горького РАН
yulia2808@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена вопросу генезиса академического романа и его тематической связи с жанровой модификацией политический роман на примере первого образца жанра, «Наставники» Ч. П. Сноу. История замысла «Наставников» и его художественное своеобразие позволяет увидеть связь нового послевоенного жанра с традицией политического романа, уходящей в викторианство. Особая чувствительность академического романа к политической повестке объясняется временем его появления — проблемные послевоенные годы — и обеспечивает социополитическую актуальность жанра на протяжении всего его развития.

Ключевые слова: Академический роман 1950-х гг., политический роман, Ч. П. Сноу.

Академический роман как отдельный жанр «выломался» из потока самых разнородных произведений об университете, научной жизни, профессорах и студентах, который формировался на протяжении нескольких веков, в начале 1950-х гг.

Первый академический роман, «Наставники» (*The Masters*, 1951), входит в серию политических романов Ч. Сноу «Чужие и братья» (*Strangers and Brothers*, 1947–1970), объединенных «сквозным» персонажем — юристом и чиновником Элиотом, что само по себе указывает на генетическую связь академического романа с традицией политического романа. В частности, Дорис Лессинг объединила такие жанровые модификации как политический роман, академический роман и шпионский роман в широкий литературный поток «институционального романа» [5, pp.10–11]. Политический роман как самостоятельный поджанр британского романа выделился в XIX в. в творчестве Бенджамина Дизраэли и Энтони Троллопа. Примечательно, что запечатленный викторианскими писателями политическая климат страны остался актуальным и в послевоенные годы. Как заметил Гарольд Макмиллан, премьер-министр Великобритании с 1957 по 1963, в 1950-е гг. романы Троллопа по-прежнему отражали принципы парламентской системы правительства [2, p.161].

Одно из самых известных определений политического романа принадлежит Герберту Алберту Лоренсу Фишеру (Herbert Albert Laurens Fisher, 1865–1940), английскому историку и государственному деятелю, министру образования Великобритании с 1916 по 1922. По мне-

нию Фишера, «политический роман — это такой роман, который главным образом посвящен мужчинам и женщинам, участвующим в современной политической жизни и выражающим современные политические идеи» [3, p.25]. Кристофер Харви, почетный профессор английской литературы, уточняет это определение, добавляя, что «политический роман — это такой литературный артефакт, который освещает исторические события и связанные с ними этические проблемы» [4, p.2]. Феномен политического романа — это не просто комментирование Дизраэли и Троллопом расцвета политической жизни Великобритании, но важная составляющая политического климата страны [4, p.2]. Действительно, с 1851 г. по 1880 г. политическая обстановка и культурная жизнь грозили Соединенному Королевству коренными изменениями: Крымская война, распространение теории естественного отбора, забастовки шахтеров, дело Гарибальди, упадок сельского хозяйства, сепаратистские настроения в Ирландии — все эти события, как отмечает Харви, были тем многоголосым историческим фоном, который зафиксировал политический интеллект Троллопа [4, p.80]. Даже в «Барчестерских башнях» (*Barchester Towers*, 1857) Троллопа интересуют не столько теологические споры или древняя история собора, сколько политическое устройство самоуправной верхушки среднего класса [4, p.88], которую в романе представляет светское духовенство. В своей «Автобиографии» писатель объясняет, откуда к нему пришла эта идея. Находясь в предместье Солсберийского собора в 1851 г., Троллоп задумался о том, как спокойный и величественный мир англиканской церкви, придерживающийся политики высокого торизма, вынужден выживать в эпоху Хрусталь-

ного дворца и реформ пилитов. Одна из угроз, нависших над религиозным миром в то время, была связана с ликвидацией англиканской церкви Ирландии, поскольку церковь Ирландии пользовалась поддержкой меньшинства населения. Репрезентация элитарного, замкнутого на себе, традиционно закрытого от внешних потрясений мира на пороге коренных изменений, продиктованных сменой социополитического климата — метод Троллопа, который Сноу берет за образец в своем политическом романе. Последовательно изучая механизмы власти британского эстеблишмента на фоне масштабных исторических событий, он помещает своего героя в гендерно закрытый элитарный мир политических, социальных и семейных интриг Кембриджа. Можно выделить следующие причины, почему мужской элитарный колледж оказался одним из мест действия политической серии Сноу.

В первую очередь, старинный британский университет, наравне с такими известными литературе институтами власти, как парламент, церковь и министерство, имеет несомненные черты *locus politicus*. Тому подтверждение — строгая иерархия колледжа, его закрытый элитарный статус, гендерная и этническая сегрегация, беспрекословное следование регламентам и протоколам. Но не только формальные политические признаки выдают в университете институт власти. Следуя генеалогическому методу Фуко, можно представить Оксбридж как исторически сложившийся социальный институт, властным образом определяющий истину. Оксбридж не просто опирался на научное знание, но его генерировал, трактуя норму и то, что ею не является. Концентрируя в своих стенах политическую, финансовую и интеллектуальную элиту, Оксбридж, безусловно, определял образец, которому должно было следовать в обществе. Опираясь термином Фуко, можно утверждать, что Оксфорд стал одним из первичных проводником власти в британском обществе [1]. Коридоры власти Кембриджа, по которым веками проходили студенты и доны, становятся для Сноу очевидным политически осознанным местом, где вершится будущее страны.

Во-вторых, назревший в обществе конфликт двух культур, которому Сноу позднее посвятит свою лекцию «Две культуры и техническая революция» (*The Two Cultures and the Scientific Revolution*, 1959), проблематизирует само пространство университета. Несомненно, в послевоенные годы университет из храма науки, традиционно позволявшего ученым разного сектора уживаться вместе, превращается в территорию политических противоречий представителей разных академических дисциплин. Желая показать эти антагонистические отношения, Сноу разделил колледж «Наставников» на два противоборствующих лагеря в соответствии с научными интересами и исповедуемыми политическими

взглядами: либерально-консервативные гуманитарии и представители точных и естественных наук с более радикальными взглядами. Выборы ректора в романе несомненно становятся метафорой выборов в британский парламент, от которых зависит курс страны во внешней и внутренней политике. Сноу обостряет градус политической осознанности колледжа, ведя свое повествование из 1937 г. Примечательно, что из тринадцати человек совета физики, химии и биологии занимают численное меньшинство, уступая историкам и филологам. Тем не менее, по сюжету, консервативно настроенная интеллигенция оказывается неспособна выступить единым фронтом и удержать свое численное преимущество на фоне военных событий в Европе. Несмотря на свои либеральные политические взгляды, претендент на ректорство от клики физиков и химиков, биолог Томас Кроуфорд неоднократно выступает с критическими замечаниями о политике невмешательства, которую заняло правительство в отношении Гражданской войны в Испании. По мнению ученого, британские «вершители истории ведут себя чрезвычайно неблагоприятно» [7, p.85]. В разговоре с юристом Элиотом Кроуфорд недвусмысленно намекает на то, что люди с гуманитарным образованием неспособны адекватно отвечать на политические вызовы: «Говоря с вами как либерал с либералом, без всякой предубежденности против вашей профессии, я должен признаться, что чувствовал бы себя гораздо спокойнее, если бы в парламенте и Министерстве иностранных дел нашлось хоть несколько человек с естественнонаучным, а не гуманитарным образованием» [7, p.85]. Несомненно в этом высказывании кроется сравнение колледжа и министерства. Кроуфорд предупреждает Элиота о возможных внешнеполитических последствиях для колледжа, если в ходе выборов ректором будет выбран историк религии Пол Джего. XX в. стал временем масштабных изменений, и политический фактор начал играть роль в некогда закрытом от внешних раздражителей замкнутом мире академии. Как говорит рассказчик «Наставников», «университет был местом, где люди проживали наименее тревожную, наиболее комфортную и свободную жизнь» [7, p.345]. В самом деле, обособленность Оксбриджа, его закрытость от внешнего мира, экономических сложностей и проблем большой политики позволяла донам вести спокойную и размеренную жизнь. Ситуация радикальным образом изменилась в межвоенное время, когда университет из «башни слоновой кости» превратился в арену политической борьбы. Университет стоял на пороге вынужденных изменений, продиктованных глобальными переменами в общественной и политической жизни Великобритании накануне Второй мировой войны. Элитарному Кембриджу Сноу предстоит не только решить внутривнутриполитическую проблему выборов ректора, но и противостоять внешнему миру. Антифашизм, актуальный в Европе конца 1930-х гг., прослеживается

в романе на уровне споров, которые ведут наставники, обсуждая предстоящие выборы ректора. В главе «Спор с приятелем» физик Фрэнсис Гетлиф выражает мнение, что консервативные политические взгляды главного претендента Джего могут помешать ему стать популярным среди наставников. По мнению Гетлифа, «консерватизм всегда зло, особенно если им заражен влиятельный человек. <...> Мир стал таким неустойчивым, что любая мелочь имеет теперь огромное значение. <...> Благоразумная основательность консерваторов чревата бесповоротным союзом с фашистами или войной, в которой нас могут так расколотить, что только мокрое место останется» [7, p.69].

Сравнение колледжа с министерством оказывается верным в том смысле, что решение поддерживать Джего, принятое большинством наставников, в итоге оказывается опрометчивым. В ходе предвыборной борьбы клика профессоров гуманитарных наук быстро теряет популярность и по голосам уступает блоку биолога Томаса Кроуфорда. Готовый проявить радикальную политическую позицию и твердо отстаивать интересы колледжа в военное время, Кроуфорд олицетворяет собой успех, силу и защиту для наставников накануне Второй мировой войны в противовес консервативно настроенным сторонникам историка Джего. Университет, таким образом, может быть понят как метонимия традиционной гуманитарной культуры, столкнувшейся с новой культурой научно-технического прогресса и уступившей ей, в обстоятельствах обостренной внешнеполитической ситуации.

Еще одна причина, по которой университет стал политически осознанным местом в XX в. заключалась в том, что развитые государства взяли вектор развития внешней политики на гонку вооружений и научно-техническое соревнование. Пристальное правительственное внимание к делам университета может быть проиллю-

стрировано сюжетной коллизией, связанной с молодым физиком Люком. Пока большинство наставников, забросив свои ученые штудии, решают политическую судьбу колледжа, одаренный ученый совершает важное открытие, которое может повлиять на военный потенциал Великобритании. Однако он не единственный ученый в романе, который работает над крупным техническим проектом. Фрэнсис Гетлиф выполняет секретное задание Министерства авиации, разрабатывая теоретические основы радиолокации. Напомним, что сам Сноу работал в лаборатории Резерфорда. По сюжету, колледж получает крупную финансовую помощь от частного лица, сэра Хораса Тимберлейка, председателя правления влиятельной финансовой компании, для начисления шести стипендий, четыре из которых предназначены ученым инженерных и естественных наук. Очевидно, что в конце 1930-х гг., в преддверие войны с Германией, от британской науки ждали прорывов в первую очередь в области военных технологий. Однако лекция Сноу «Наука и государство» (*Science and Government*, 1960), прочитанная в 1960 году, показала, что государственный заказ на исследования в области точных наук не утратил своей актуальности и после войны. Новая политическая ситуация кардинально меняет жизнь колледжа и дифференцирует статус его преподавателей в зависимости от научных интересов.

Таким образом, возникновение самой потребности бытописания университетской жизни в свете политической повестки глазами профессоров гуманитарных наук было обусловлено специфической социально-политической ситуацией послевоенных лет, связанной как с политикой образования, так и с общим климатом общественной жизни как в Великобритании, так и США. Политическая тема прослеживается практически во всех ранних академических романах в силу их высокой чувствительности к послевоенным изменениям не только в университете, но и в мире в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фуко М. Нужно защищать общество. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975–1976 учебном году. СПб.: Наука, 2005. 312 с.
2. Cockshut, A.O.J. Anthony Trollope: A Critical Study. St. James Press, 1955. 256 p.
3. Fisher, H.A.L. The Political novel // Cornhill Magazine., 1928. Vol. 64. № 1. P. 25–38.
4. Harvie, C. The Centre of Things: Political Fiction in Britain from Disraeli to the Present. Routledge, 1992. 256 p.
5. Lessing, D. The Golden Notebook. London: Granada, 1972. 638 p.
6. Snow, C. P. Science and Government — The Godkin Lectures at Harvard University 1960. Oxford University Press, 1961. 88 p.
7. Snow, C. P. The Masters. House of Stratus. 2008. 358 p.

© Ким Юлия Витальевна (yulia2808@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»